

Кто мы, откуда идем? Как будто мы что-то потеряли в океане жизни и ищем... Мы ждем его возвращения! А что мы потеряли? Что хотим найти? Может быть, любовь, превратившаяся в несбывшуюся мечту, не дававшую нам уснуть много ночей, а может быть, перекресток - на котором был выбран наш жизненный путь? Очень мало, кто поймет это, такие единицы, которым хватит сил встать на пути поиска!

Даре Мачавариани, современный поэт, автор цитат и афоризмов, случайная уместная цитата из Интернета.

А что искать-то? В океане теряют себя. Возвращения можно не ждать.

Феликс Айзек Фишер, всё тот же неудачливый рыбак, случайное неуместное дополнение цитаты из Интернета.

Атмосфера вокруг генерального директора была такая, будто он видит какое-то дерьмо буквально каждую секунду своего существования. Он выглядел обходительным, уверенным, твёрдым, даже холодным, но при этом было очевидно, что его крыша улетела покорять просторы вселенной ещё до рождения моего тела.

— Почему вы носите эту шапочку из фольги, генеральный директор?

Меня этот вопрос мучал настолько сильно, что это было первое, что я спросил. Первый шок прошёл достаточно быстро. Я уже было подумал, что это какой-то заковыристый дар океана, но реальность была намного более жестокой: это совершенно точно была самая что ни на есть обычная шапочка из фольги. То есть, просто фольга, из которой сделали шапочку и напялили на голову.

Чарльз, забери меня отсюда, я тебе всё прощу и перестану тебя провоцировать. «В этом мире все руководители сумасшедшие, Мистер Фишер?»

Вежливый вопрос красного уродца в голове заставил меня поморщиться.

— Вы можете звать меня Элиан, Мистер Фишер. Элиан Стрэнджер. Прошу, присаживайтесь. Отвечая на вопрос вашего... подчинённого — думаю, всё зависит от специфики работы.

Он говорил медленно, размеренно и спокойно. Улыбка была вежливой, и я бы даже поверил в это, если бы не то и дело бегающий взгляд. Он словно был под какой-то крайне забористой

дурью и сейчас в костюме пингвина расхаживал по городу, в котором единороги...

Ладно, это я уже повторяюсь.

Если бы Редди сейчас стоял рядом со мной, то мы наверняка бы удивлённо переглянулись. Человек напротив не только умел не самым классическим методом доносить свои мысли, но и перехватывать чужие.

Не проявляя на лице особого удивления, присел в кресло напротив, со скепсисом уставившись на шапочку.

— И всё же?

— Это очень сложный вопрос, — стала улыбка безумца чуть шире. — Секрет кроется в отражающих свойствах фольги. Только благодаря ней я смог запомнить реальность такой, какой она была до переписывания. Мысли человека, как известно, имеют электромагнитную природу. Когда «Они» пытаются проникнуть в них, фольга, подобно зеркалу, отражает телепатические волны, не позволяя им проникнуть в мозг.

— ...

В параллельной веточке я потёр глаза. Что за чушь? Ладно, в принципе, суть я понял.

— «Они»?

Глаза так называемого Мистера Элиана Стрэнджера практически засветились от моего вопроса. Он медленно поднял голову на потолок.

— Вы знали, что космос живой, Мистер Фишер?

— Было бы странно, если бы я не знал.

И это была правда. Меня несколько раз космические ублюдки уничтожали. Вместе со всей планетой. В последний раз каким-то лучом Смерти снесли, черти драли Мистера Стивенсона. Почему дверь была приоткрыта?!

— Бездна давно поглотила космос, — медленно проговорил генеральный директор. — Конечно, вы знаете. Вы путешествовали среди звёзд, Феликс?

— Технически, Мистер Стрэнджер. Меня выбрасывали в открытый космос.

— Это прекрасно, — абсолютно серьёзно кивнул мужчина, ни на секунду не сомневаясь в моих словах. — Вы должны были почувствовать, насколько он огромный, не так ли?

Я какое-то время смотрел в безумные глаза человека, сам не замечая, как на моё лицо медленно выползал широкий оскал. Уверен, мои глаза сейчас таким же образом метались.

Был ли я нормальным человеком? Нет. Меня и человеком уже сложно назвать. Давным-давно. В последнее время я мог держать себя в руках большую часть времени и отдавал себе отчёт о том, что со мной происходило, но это не значит, что моё состояние было «удовлетворительным».

Как и хотел Мистер Стивенсон, я нахожусь в пограничном состоянии. Пограничном состоянии, которое я могу расшатать.

— В океане не существует размера. Если достаточно хорошо пожелать, можно превратить космос в один атом.

— В этом и главная особенность Бездны, — вздохнул печально мужчина. — «Их» много, Мистер Фишер. Слишком много. В безграничной вселенной, поглощённой Бездной, зародилось слишком много существ, способных обречь человеческий род на забвение.

Я кивнул.

Иногда мне кажется, что вся вселенная сконцентрирована вокруг того, чтобы человечество сдохло. Я могу понять вселенную, но с принятием есть определённые трудности.

— Мне это прекрасно известно. Больше конкретики, Мистер Стрэнджер: что вы хотите от меня? До того, как реальность переписали, я уже давал ответ, что не заинтересован в вербовке.

— То, что должно молчать, практически закричало, Мистер Фишер, — прикрыл глаза мужчина.
— Знаете главное правило в космосе? Не говорите слишком громко, иначе вас могут услышать.

— Я всё ещё не до конца вас понимаю, Мистер Стрэнджер.

Мужчина медленно открыл глаза, уставившись на меня взглядом конченого маньяка.

— Для меня оказалось очень удобным то, что вас переписали, Феликс. Ваша помощь может оказаться неоценимой для Америки и всего остального мира. «Они» уже увидели нас и сквозь пространство и время проникают в наш дом, чтобы потревожить нашего спящего защитника.

Я нахмурился. У меня в голове прозвучали вполне прозрачные слова фальшивой ведущей: «Колыбель стала слишком заметной, — изобразила скорбь на лице Бритни. — Космос вдруг стал таким шумным!»

Сука, только космических тварей в промышленном масштабе нам не хватало.

Я дал себе время немного обдумать ситуацию вне веточек, сознанием застыв в пространстве и времени, после чего задал вопрос:

— Пока мы сюда шли, я видел много тварей явно космического происхождения. Как они проникли сюда, если Немое защищало нас? «У меня не было никаких проблем, Мистер Фишер, — прозвучал удивленный голос клоуна у меня в голове. — Иногда мне кажется, что меня даже тянуло к вам! Удача, босс! Ха-ха-ха!»

Искажённый смех пожирающей людей твари, полный отчаяния, прозвучал у меня в голове. Слово «Удача» будто вонзилось мне в голову.

Я застыл. Моё сердце словно остановилось. Липкий ужас захватил всё моё существо.

По лицу генерального директора я видел, что он слышал Редди.

— Раньше Немое отталкивало несчастье, но теперь — притягивает?

— Подобная тенденция наблюдается последние несколько Циклов, — спокойно кивнул генеральный директор. — С каждым Циклом Бог всё ближе к пробуждению. Оно делает для этого всё возможное. Ваше появление и случай в Стивенс-Пойнте, организованный одним из воплощённых волей Немое артефактов, окончательно меня убедили в том, насколько мы близки к забвению.

Мы переглянулись, после чего неожиданно оба широко улыбнулись, словно настроившись на одну волну.

— Этот Цикл станет последним.

— Этот Цикл станет последним.

Мы произнесли это настолько синхронно, что сразу же засмеялись. Где мой смех был истерическим, смех генерального директора был более спокойным, но при этом каким-то обрывистым, словно он в любой момент мог закричать.

Мы резко перестали смеяться.

Я знал, что последствия действий «Искажающей Истории» не заставят себя долго ждать. Однако я всё же умудрился недооценить масштаб приближающегося пиздеца. Если сейчас к нам массово начнут притягиваться космические твари, я даже не представляю, как это можно остановить и не дать очередному воплощению пробудиться.

— Я уже давно догадался, что попал сюда как раз в канун последнего Цикла, генеральный директор, — абсолютно спокойно признался я. — Вы верите в судьбу?

— Конечно, верю, Мистер Фишер.

— Вы поверите мне, если я скажу, что человечеству судьбой уготовано перестать существовать?

— Абсолютно, Мистер Фишер.

— И что вы думаете по этому поводу?

— Что думаю? — вскинул бровь мужчина. Казалось, безумие в его глазах немного отступило. — У меня есть выбор? Возможно, вы можете просто сбежать обратно в Бездну или куда-то ещё, Мистер Фишер, но мне здесь ещё жить. Так сложилась судьба. У меня появилась здесь жена и сын, и я не хотел бы, чтобы их спокойная жизнь как-то была нарушена. Я кровно заинтересован в том, чтобы человечество выжило.

Я понимал его. Пусть у меня не было тех эмоциональных привязанностей (стоило отдавать себе отчёт, что потерю Джима и Молли я, после действий ублюдка, переживу сравнительно спокойно), что были у него, куда-то уходить не было в моих планах, да и Мистера Стивенсона, чего уж. Последнее же место, куда я хотел возвращаться — это океан. Конечно, в нём были мои друзья, которые совсем не пугали меня и защищали, составляли компанию в вечности, в том же океане любая моя мечта могла воплотиться. Я оказался бы в лучшем положении, чем 99,9% всех затонувших душ.

Но одна только мысль о возвращении заставляла мои коленки дрожать.

Почему я был не рад тому, что моё тело под влиянием психической энергии постепенно трансформировалось? Почему я был не рад тому, что моё тело полностью исцелилось, когда пошёл тараном на тварь внутри комикса?

Потому что я боюсь, что в какой-то момент настолько буду размывать своим существованием грани реальности и нереальности, что этот мир незаметно погрузится на такую глубину, где любые рамки окончательно сотрутся. Появление Немое уже само по себе погрузило этот мир

глубже, чем следовало бы. Не говоря уже про других тварей, которые здесь рыскают. Чем больше тварей, обитающих здесь, чем они сильнее, тем меньше шансов у этой ветви.

И я спокойно попадаю под определение «тварь».

В потенциале мне нужно было придумать, как сделать так, чтобы психической энергии не стало слишком много. Не сейчас, но позже — обязательно.

Я настолько глубоко ушёл в свои мысли, что напрочь забыл про генерального директора.

— Может быть, чаю, Мистер Фишер?

— Только очень сладкого, — вышел из состояния задумчивости я.

— Я слышал про вашу любовь к сладостям, — кивнул с улыбкой генеральный директор. — Профессор Рид много говорил об этом. Рад, что вы помогли сохранить ему воспоминания.

Оказалось, что у генерального директора был целый чайный сервиз. Чайник, соответственно, тоже. Чай оказался очень насыщенным и крепким, но сахар своё дело сделал и мне всё понравилось. Мы никуда не спешили и просто наслаждались чаепитием.

— Вам нужна моя помощь в ловле и устранении гостей из космоса.

Я не спрашивал, а констатировал.

— Не просто ловле и устранении, — покачал головой мужчина. — Мне нужно, чтобы вы делали это тихо.

— Я и так собирался этим заниматься, — вскинул бровь я. — Вы можете мне не верить, но я кровно заинтересован в том, чтобы Немое не пробудилось. Работать же на вас я не могу.

— Ведь вы часть Атлантиды, — загорелись на миг глаза мужчины слабым светом надежды, перекрывшим безумие. — Я читал отчёт об этом. Жаль, что от него не осталось и пепла. Знали бы вы, насколько всё перемешалось после того, как Немое решило настолько глобально переписать события. В переписанной реальности ваш друг, Чарльз не должен был с вами встретиться, а значит — не стать носителем артефакта. Однако он не только стал, но и запомнил вас и произошедшие события так, как они происходили на самом деле. Как и профессор Рид, как и человек, направленный следить за вами.

Хотел бы я увидеть лицо Чарльза, услышь он, что генеральный директор назвал его моим другом. И ведь это чистая правда!

— И делать молочные шейки, — довольно сощурился я.

— И делать молочные шейки, — подтвердил легко мужчина. — Я не прошу вас полноценно присоединяться к нам. Мне лишь хотелось получше узнать вас и то, что творится в вашем сознании.

Я наклонил голову.

— Вы читали мои мысли?

— Лишь самые яркие. Люди и те, кто раньше были людьми, всегда думают очень ярко и громко, не так ли?

— Сомневаюсь, что мои мысли понравились вам.

— Вынужден согласиться, — быстро-быстро забегали глаза мужчины. — Я увидел то, что не должен был. В обычном случае, узнав вас получше, мне следовало бы ценой своей жизни вас устранить, но в контексте нынешних событий вы — единственный, кто может помочь нам урегулировать ситуацию. Всё ради того, чтобы наш мир сохранял тишину, и наш Бог продолжал от Цикла к Циклу защищать нас.

Я пожал плечами.

— Мы все в одной лодке, генеральный директор, независимо от расы и происхождения, не так ли?

Мужчина широко оскалился. Его зрачки на миг вытянулись. Я этому совершенно не удивился.

Чёртов рептилоид с какими-то ментальными способностями, имеющий странную защиту от переписывания реальности, во главе одной из крупнейших, если не крупнейшей тайной организации по защите человечества.

Чего я ещё ожидал от этого грёбаного проклятого мира?

Выходил я из кабинета генерального директора со смешанными эмоциями. В каком-то смысле, поговорили мы очень тепло и душевно, даже попили вкусного сладкого чая. Мы смогли прийти к соглашению, что теперь я время от времени буду помогать охотиться на особо опасных тварей, которые потенциально могут потревожить сон Немое. Конечно, мне пообещали в обмен на это полный пакет различных услуг и даже зарплату, которую выплатят в полном объеме, когда я смогу официально завести себе счёт в банке. Пока же, если мне потребуется себе что-то купить, я смогу попросить того же Гарриика или Чарльза. Не то чтобы до этого мне мешало что-то это сделать.

Получается, что мне даже мошеннические схемы не нужны будут, чтобы в будущем купить себе виллу. Чувствую себя полноценной ячейкой общества. Не самое приятное чувство, конечно.

Я не стал скрывать своего контакта с Хранителями. Только промолчал, что и сам стал «Хранителем». Абсолютно лишняя информация. В будущем я мог бы стать связывающим звеном между одними тварями и другими.

Вместе же с тем — продолжать разносить идею Атлантиды.

Мне хватило сказать об этом окольно всего один раз, и это уже имело столь сильный эффект. Казалось, «Атлантида» несла в себе какую-то настоящую магию, несмотря на то, что в этой ветви её даже не существовало. Для меня, как так называемого «атланта», это было хорошим знаком.

Вздохнув, достал телефон и уже думал позвонить профессору, как чуть не подпрыгнул, на миг увидев в отражении телефона искажённую улыбку старого ублюдка. Начав оглядываться, пытаюсь найти его, понял, что это бесполезно. Грязно выругался, чем привлёк внимание нескольких людей.

По крайней мере, чуть позже меня ещё ждала экскурсия.

Вернулся я вечером усталым и раздражённым. Это была далеко не худшая поездка, но напоминание Мистера Стивенсона, что он рядом, напрочь испортила всё моё душевное равновесие.

Встреча с моей временной копией прошла буднично, он ждал меня в комнате, занимаясь тем, что пытался нарисовать пейзаж пляжа. Спокойного, безмятежного, солнечного.

Я поморщился.

— Выглядит, как полное убожество.

Моя копия покосилась на меня, после чего, не став огрызаться, явно соглашаясь со мной, взяла лист бумаги, смяла его и откинула. Проводив взглядом листок бумаги, я щелкнул пальцами, мгновенно дезинтегрировав эту посредственность.

— Мог быть к себе и помягче.

— Ты — последний, с кем я буду мягким, — криво ухмыльнулся я. — Ты слишком явно пользуешься положением того, кого нет.

— Нужно же как-то отыгрываться, — хихикнула резервная копия.

Я не стал с этим спорить. Вместо этого лениво лёг на свою кровать, уставившись в потолок.

— День прошёл обычно?

Когда моя копия не ответила, почему-то возникло какое-то странное тревожное чувство. Я поднял голову, уставившись на самого себя.

— День прошёл обычно, Феликс?

— Обычно, да?.. — почесал он голову, медленно заговорив. — Можно и так сказать. Тебе бы стоило побольше практиковаться в языке жестов, приятель. Нам явно не хватает живого общения. Она говорила слишком быстро, я не всё мог понять.

Земля ушла из-под моих ног. Горящая лампа над нами начала искриться, задул ветер, само пространство задрожало. Шепотом я спросил:

— Что ты натворил, ублюдок?

Моя копия, начав исчезать прямо на глазах, истерично засмеялась.

— Всего лишь немного пообщался с немой девочкой. Показалась очень приятной, словно воплотившаяся мечта! Только подождать, пока немного подрастёт, но это же для нас не проблема, да? Я бы на твоём месте завтра встретил её рано утром у школы, иначе она может

расстроиться. Не спутаешь ни с кем другим, не сомневайся, чувак. Ха-ха-ха!

Резервная копия окончательно развеялась, оставив меня в кромешной тьме. «Кажется, это джекпот, Мистер Фишер!»

Возбуждённый голос Пита окончательно вывел меня из себя, заставив в несуществующих вероятностях устроить погром. Утро обещало быть весёлым.

<http://tl.rulate.ru/book/98238/3655443>